

Циянь Хаои словно получил удар по голове. Он наконец осознал, что они всё ещё находятся в горах Далян, за пределами пещеры их ждут тысячи солдат Лян, готовых выполнить его приказы, а за горами враги Си Ся зорко следят за ними. Более того, в столице Лян их, вероятно, ждут кровавые разборки. Он не мог терять самообладание, он должен был держаться.

Бай Цзыюэ, видя, что Циянь Хаои замолчал, кивнул лекарю и слабым голосом сказал:

— Лекарь... действуйте по своему усмотрению...

Лекарь снова совершил глубокий поклон, опустился на колени, вымыл руки, дал Бай Цзыюэ несколько укрепляющих пилюль с водой и начал помогать ему рожать.

Бай Цзыюэ медленно закрыл глаза, зажав в зубах прядь волос, пропитанную кровью.

Лекарь обернул белую ткань вокруг ножки младенца и начал медленно толкать её обратно. Тело Бай Цзыюэ начало неконтролируемо судорожно дёргаться. Лекарь испугался и инстинктивно остановился, но Бай Цзыюэ выплюнул окровавленную прядь волос и жестом показал ему продолжать. Лекарь взглянул на Циянь Хаои и, не увидев возражений, глубоко вздохнул и продолжил толкать ребёнка обратно.

Циянь Хаои из-за потери крови выглядел не лучше Бай Цзыюэ. Он крепко держал его в объятиях, передавая свою истинную ци в его тело, стараясь защитить его сердце.

Белая ткань в руках лекаря уже пропиталась кровью, и он, отпустив её, одной рукой начал осторожно исследовать родовую канал Бай Цзыюэ.

Зрачки Бай Цзыюэ постепенно теряли фокус, нижняя губа была в крови. Внезапно его тело дёрнулось, и он сильно схватил человека рядом, его голос звучал беспомощно:

— Хаои, Хаои...

Циянь Хаои в ужасе громко приказал лекарю остановить свои действия.

Лекарь вынужден был временно прекратить, но ситуация была на грани, и он с сожалением ответил:

— Ваше высочество, я уже нащупал ножки наследника. Нужно медленно вытянуть его, иначе, если мы задержимся ещё на мгновение, жизнь и супруги, и наследника будет под угрозой!

Бай Цзыюэ, услышав, что ребёнок также в опасности, отпустил руку Циянь Хаои и снова полулёг на звериную шкуру, не говоря ни слова. Лекарь, увидев это, не стал медлить. В спешке его движения стали ещё увереннее. Одной рукой он зафиксировал слабые ноги Бай Цзыюэ, а другой медленно вытягивал плод из его утробы.

Эта ночь в горах Далян казалась бесконечной для каждого солдата Лян. Они знали, что их супруга, генерал, лично назначенный императором, знаменитый генерал трёх государств, ради того, чтобы привести маленького наследника в этот мир, сейчас боролся на грани жизни и смерти.

Внезапно в пещере раздался душераздирающий крик, от которого у всех сжалось сердце.

Никто не мог представить, что генерал, сражавшийся на поле боя много лет, мог издавать такие мучительные звуки. Но сразу же за этим раздался слабый плач младенца, который в ледящем холоде принёс слабую надежду.

Бай Цзыюэ был мокрым, словно его вытащили из воды. Он чувствовал, будто его тело разрывают на части, а затем что-то влажное выскользнуло из него. Сейчас он ничего не видел, не слышал, его ощущения словно отключились, и, если бы не усиливающийся холод, он бы подумал, что уже мёртв.

— Цзыюэ, Цзыюэ! Проснись! Прошу, проснись!

Цянь Хаои в панике тряс его, его голос уже срывался.

Лекарь также смахнул слёзы. Он заставил Бай Цзыюэ проглотить несколько пилюль и дал ему понюхать нашатырь, но человек, только что родивший наследника, всё ещё лежал с закрытыми глазами, а кровь под ним продолжала течь.

Цянь Хаои почувствовал невероятный страх. Человек в его объятиях казался безжизненным, тепло его тела постепенно уходило.

— Что ты стоишь?! Немедленно останови кровь! Если он не очнётся, я не пощажу тебя! Не только тебя, но и твою семью, я уничтожу всех!

Цянь Хаои почти потерял рассудок.

Лекарь стоял на коленях, уже не зная, что делать.

Через некоторое время Бай Цзыюэ наконец пришёл в себя. Новорождённый наследник, всё ещё покрытый кровью, лежал рядом, слабо плача.

— Цзыюэ, ты очнулся?

Цянь Хаои был вне себя от радости, он крепче обнял Бай Цзыюэ, но тот не смотрел на него, лишь тихо смотрел на ребёнка в пелёнках, его глаза были полны сожаления.

Цянь Хаои замер, сжал кулаки и, подумав, наконец решительно сказал:

— Цзыюэ, Цзыюэ, я понял. Я больше не буду тебя принуждать. Если ты действительно любишь Атая, как только ты поправишься, я отпущу вас вместе! Кем бы ни был отец этого ребёнка, я буду относиться к нему как к своему... Но если ты захочешь оставить его с собой, я... я отпущу тебя... Когда ты поправишься, ты сможешь делать всё, что захочешь! Ты сможешь вернуться в У! Когда ты поправишься, я попрошу императора отменить наш брак, и ты будешь свободен! Цзыюэ, только поправься, я обещаю тебе всё, я не обману!

Цянь Хаои говорил всё более взволнованно, в конце почти бессвязно, боясь, что его слова не будут поняты. Лекарь стоял на коленях, не зная, слушать ли ему это. Но человек в его объятиях не был тронут и даже начал сильно кашлять.

— Цзыюэ...

Цянь Хаои ещё больше запаниковал, чувствуя, что сказал что-то не то, но не знал, как исправить.

Бай Цзыюэ оттолкнул его и прямо выплюнул кровь:

— Гнилое дерево... нельзя вырезать...

Бай Цзыюэ, разозлившись, засмеялся, но кровь на его губах делала его смех ещё более печальным.

Циянь Хаои содрогнулся и, не думая, снова обнял его, уже рыдая:

— Учитель, Хао ошибся! Хао не должен был принуждать тебя к этому браку, Хао не должен был шесть лет назад выдавать себя за ханьца и приходить в твою школу! Хао действительно понял свою ошибку! Прошу, не покидай Хао...

Шесть лет назад школа клана Бай была на пике славы, и Циянь Хаои, увлечённый стратегиями ханьцев, сменил имя и, подкупив чиновника из У, выдал себя за его племянника и поступил в школу Бай Цзыюэ. Бай Цзыюэ и представить не мог, что мальчик тринадцати-четырнадцати лет, которого он принял шесть лет назад, на самом деле был принцем из другого народа, и с первого дня этот мальчик думал не о том, как усердно учиться и тренироваться, а о том, как сделать его, бывшего генерала, своей женой...

Бай Цзыюэ с горечью усмехнулся, всё ещё не обращая внимания на Циянь Хаои, и лишь посмотрел на ребёнка рядом, медленно произнеся два слова:

— Чисяо... — хорошее имя...

Циянь Хаои, услышав это, почувствовал, будто его окатили ледяной водой, его разум опустел. В тумане он, казалось, что-то вспомнил, но это было неясно, как сон.

— Цзыюэ, ты любишь меня, да? Тот, кто в твоём сердце, это я, да? Ты пришёл в горы найти меня, потому что я всегда был в твоём сердце, верно?

Ответ в сердце Циянь Хаои был на поверхности, но он всё ещё не мог поверить.

Бай Цзыюэ усмехнулся ещё печальнее и слабо закрыл глаза:

— Знаешь ли ты, Атай... очень похож на тебя в тринадцать лет... на более наивного тебя...

Циянь Хаои снова был потрясён. Кажется, он действительно всё понял.

*

...Как не взять меч, чтобы покорить пятьдесят провинций

С копьём в руках защищать свою землю до конца...

*

Бай Цзыюэ тихо прочитал эти строки, обращаясь к человеку рядом, или, возможно, к самому себе. Он слабо облокотился на грудь Циянь Хаои, его пульс замедлялся, дыхание ослабевало.

*

Жаль, что великие мечты развеялись...

Смешно, но я не жалею, не злюсь...

Цзянь Хаои, в следующей жизни мы не встретимся...

*

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/17679/1648036>